

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ЭВОЛЕ

Под ред. Дж. де Турриса

ТОТЕНБУРГ
МОСКВА 2026

УДК 1(091)(450) + 141.33
ББК 87.3(4Ита)6
С24

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с итальянского — Олег Молотов.

С24 Свидетельства об Эволе / Под ред. Дж. де Турриса. Пер. с итал. О. Молотова. — М.: Тотенбург, 2026. — 396 с.

В этой книге собраны свидетельства около пятидесяти итальянских писателей, журналистов, художников, преподавателей, исследователей, философов, эзотериков, касающиеся личности и творчества известного мыслителя-традиционалиста Юлиуса Эволы (1898–1974). Большинство из них имели возможность познакомиться с Эволой, пока он был еще жив. Читатель узнает подробности художественного (футуристского и дадаистского) периода деятельности Эволы, прикоснется к философии «магического идеализма» и познакомится с разносторонней оценкой идей «интегрального традиционализма». Бытовые зарисовки соседствуют с критическим анализом теоретических построений, рассказы о личном знакомстве — с описанием влияния идей мыслителя на последующие поколения. Книга дополнена важным материалом: длинной беседой с Ю. Эволой, записанной в 1973 году и посвященной теме инициации в современном мире. Завершает книгу краткая, но насыщенная информацией биография Эволы.

УДК 1(091)(450) + 141.33
ББК 87.3(4Ита)6

© Олег Молотов,
перевод с итальянского,
примечания, 2026
© Издательство «Тотенбург», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ 7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СВИДЕТЕЛЬСТВА 1973 ГОДА

<i>Джанфранко де Туррис</i> СМЫСЛ СВИДЕТЕЛЬСТВА	12
<i>Лоренцо Алессандро</i> СТРЕМЛЕНИЕ К НЕОБУСЛОВЛЕННОМУ	16
<i>Альберто Чезаре Амбези</i> АЛЬБЕРТО ЧЕЗАРЕ АМБЕЗИ ЭВОЛА И АЛХИМИЯ	20
<i>Жан-Мишель Анжебер</i> ЖАН-МИШЕЛЬ АНЖЕБЕР ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЮЛИУСА ЭВОЛЫ	30
<i>Сигфридо Бартолини</i> БЕСПОКОЯЩЕЕ ПРИСУТСТВИЕ	38
<i>Поль Базан</i> РАСА ДУХА	41
<i>Джан-Пьеро Бона</i> «АРИСТОС» ПРОТИВ «ДЕМОСА»	44
<i>Амелия Боттеро</i> МЫСЛИТЕЛЬ ДЛЯ МУЖЧИН.....	50
<i>Клаудио Бруни</i> ЭВОЛА КАК ДАДАИСТ	60
<i>Марио Буссалы</i> ЭВОЛА И СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЕС К ОККУЛЬТНОМУ	68
<i>Гаспаре Канниццо</i> МОЛЧАЛИВЫЙ СОВЕТНИК	74

<i>Пьеро Капелло</i>	
ЖИВАЯ ПРОВОКАЦИЯ.....	78
<i>Джулио Коньи</i>	
ОТ ЙОГИ ОСОЗНАННОГО МОГУЩЕСТВА СИДЕРИЧЕСКОГО ОТРЕЧЕНИЯ ДО ЙОГИ ОСОЗНАННОЙ ЛЮБВИ ВСЕЛЕНСКОГО ЕДИНСТВА	83
<i>Джакомо Комин</i>	
ЭВОЛА ПОСЛЕ ВОЙНЫ.....	96
<i>Аничето дель Масса</i>	
БАШНЯ КАК СИМВОЛ.....	99
<i>Борис де Рачевильц</i>	
«КШАТРИЙ» ВЕКА ВОЛКА.....	105
<i>Дж. А. Фанелли</i>	
ХРАБРОСТЬ ЭВОЛЫ.....	114
<i>Габриэле Пергола</i>	
ЭВОЛА И ИСПАНСКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ	118
<i>Пио Филиппани-Ронкони</i>	
СУДЬБА ЮЛИУСА ЭВОЛЫ.....	129
<i>Антонио Форнари</i>	
АРХАНГЕЛ ДАДАИЗМА	136
<i>Фаусто Джанфранчески</i>	
ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЫ НА ПОКОЛЕНИЕ, НЕ УСПЕВШЕЕ ПРОИГРАТЬ ВОЙНУ	147
<i>Арнальдо Джинна</i>	
КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ЭВОЛЕ В ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД.....	153
<i>Нино Гульельми</i>	
ОДИНОЧНЫЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВЫХ И ЕГО МЫСЛЬ О ВОЗРОЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ.....	156
<i>Винтилэ Хория</i>	
ПОЭТЫ И СИМВОЛ РОДИНЫ	167

<i>Сильвано Панунцио</i>	
ПОСВЯЩЕННЫЕ И МЕТАФИЗИКИ КРИЗИСА	175
<i>Пьер Паскаль</i>	
LUX EVOLIANA	187
<i>Массимо Скалиджеро</i>	
ДИОНИС	204
<i>Г. Н. Сервенти</i>	
РЫЦАРЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ	215
<i>Джованни Вольпе</i>	
КРИСТАЛЛ АБСОЛЮТНОГО	219
<i>Франческо Вальднер</i>	
СТРАЖ ПОРОГА	225

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВА 1984 ГОДА

<i>Джанфранко де Туррис</i>	
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ	230
<i>Лучано Арчелла</i>	
ЧТИТЬ УЧИТЕЛЕЙ И ОТРЕКАТЬСЯ ОТ НИХ	237
<i>Массимо Каччари</i>	
ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	244
<i>Карло Фабрицио Карли</i>	
ЭВОЛА МЕЖДУ АВАНГАРДОМ И ТРАДИЦИЕЙ ...	248
<i>Ален де Бенуа</i>	
СУДЬБА ЭВОЛЫ ВО ФРАНЦИИ	259
<i>Оресте дель Буоно</i>	
ПРЕОДОЛЕТЬ СХЕМЫ	264
<i>Энцо Эрра</i>	
ЗАГАДКА ЭВОЛЫ	266
<i>Роберто Фонди</i>	
КРИТИКА НАУКИ И ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА	279

<i>Джорджо Галли</i> ЭВОЛА: ЭЗОТЕРИЗМ И ПОЛИТИКА	290
<i>Дженнаро Мальджери</i> ЭВОЛА И КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	294
<i>Роберто Мелкионда</i> АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕАКТУАЛЬНОСТЬ МАГИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА	303
<i>Энрико Монтанари</i> ТРАДИЦИОННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ	312
<i>Адольфо Морганти</i> ЮЛИУС ЭВОЛА — ЧИТАТЕЛЬ ГУСТАВА МАЙРИНКА	318
<i>Станислао Ньево</i> ВОИН ГОТОВИЛСЯ К ПОКОЮ	328
<i>Энрико Нистри</i> ЭВОЛИАНСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	331
<i>Эмилио Сервадио</i> КАК РОДИЛАСЬ «БАШНЯ»	342
<i>Марчелло Венециани</i> ЭВОЛА И ПОКОЛЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ УСПЕЛО К ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМУ ГОДУ	344

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Юлиус Эвола</i> ИНИЦИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	353
БИОГРАФИЯ ЮЛИУСА ЭВОЛЫ	376

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Когда в 1973 году появилась эта книга, к ней, по сути, была высказана только одна претензия — неравномерность «веса» (не скажу «ценности») разных «свидетельств»: некоторые из них производили впечатление слишком поверхностных и личных, а некоторые исходили от «второстепенных» лиц. Иными словами, меня упрекали — хотя, насколько я помню, это не было сказано в явном виде — в том, что я не провел предварительного отбора имевшегося материала, не выдержал всю книгу в едином стиле. Поэтому результат оказался далек как от сборника материалов в академическом духе, так и от собрания личных воспоминаний и описаний пережитых событий.

Я и сегодня считаю, что это была ошибка перспективы, возникшая из-за непонимания смысла термина «свидетельство», выбранного для заглавия книги — хотя он был разъяснен в моем вступительном слове (которое приводится ниже в неизменном виде, сохраняя свой тон, находящийся где-то между гневом и негодованием). Тридцать человек, опрошенных мною в то время, должны были без каких-либо ограничений «засвидетельствовать» то значение, которое для них имел Эвола как личность и как друг, как мыслитель и как «Учитель», как ученый и как человек Традиции, как соратник в журналистских баталиях и как художник. Именно поэтому из-под их пера вышли как наброски всего на пару небольших страниц, так и работы объемом в пятнадцать листов; личные воспоминания и очерки, посвященные его мысли; забавные истории и личные интерпретации. Все они *в целом* создали портрет Эволы — человека и «мудреца», который, как

я считаю, не превзойден по сей день, что подтверждается тем, как многие из этих «свидетельств» впоследствии часто использовались при исследовании отдельных моментов жизни Эволы или развития его мысли.

Таким образом, эта книга выполнила свою конкретную задачу, которую двенадцать лет назад я обозначил следующими словами: «не только запечатлеть ряд событий и идей, которые с уходом главных действующих лиц канули бы в забвение, (...) но также — и прежде всего — совершить действие, одновременно провокационное и восстанавливающее справедливость в отношении этого мира пристрастных людей. В этом отношении материалы представленной работы могут пролить свет на многие вопросы и послужить ориентирами — разумеется, для тех, у кого наличествует интерес или, по крайней мере, честность, чтобы обратиться к ним». Поэтому следует вновь воздать дань уважения всем тем людям — как знаменитым, так и малоизвестным, кто бросил вызов культурному климату 1973 года и с готовностью (и с определенной долей мужества) согласился принять участие в этом «предприятии». «Нужно было свидетельствовать — и это было сделано», — писал я тогда. «Для прошлого, настоящего и будущего, за границами человеческого бесчестия. Это не пустые слова, а истина». Возможно, это прозвучало пафосно — но не ошибочно.

Тот же критерий как логическое следствие был применен и ко второму изданию этой книги: для новой, второй части под названием «Свидетельства 1984 года» специально были приглашены пятнадцать других авторов — как молодых, так и постарше. Спустя десять лет после смерти Эволы показалось логичным подвести своего рода дополнительный итог его мысли — как в личной, так и в теоретической области. Это «критический», а отнюдь не «апологетический» итог, ибо лучший способ отдать дань уважения «Учителю» — это выявить, «что

живо, а что мертво» в его учении. Как читатель увидит, даже оставаясь *в рамках* эволианской, то есть традиционной, «системы», часть представленных работ вносит определенные разграничения, уточнения, акценты, развивает одни положения и отвергает другие — вероятно, ни больше ни меньше, чем сделал бы сам Эвола, если бы ему довелось ознакомиться с новой *информацией* и теоретическими *тенденциями*, появившимися и развившимися с конца 1970-х и до начала 1980-х годов. Некоторые статьи исходят именно из этих предпосылок и являются, как мне кажется, одними из лучших, появившихся за все эти годы — как для прояснения мысли Эволы, так и для следования намеченным им путям. Здесь хочется особо отметить (не умаляя при этом достоинств прочих) вклад Фонди и Мелкионды. Среди личных свидетельств — впрочем, из-за напряженности стиля, эмоциональной вовлеченности и силы воздействия выходящих за рамки простых заметок о частной жизни — особого внимания заслуживают тексты Эрры и Ниево, сколь бы они ни отличались друг от друга.

Во вторую часть книги также включены мнения, представленные в виде коротких (а иногда очень коротких) интервью личностей из «противоположного лагеря», которые в последние годы проявили особый интерес к творчеству и мысли Эволы: это очередное доказательство — по сравнению с 1973 годом, когда подобное было бы немислимо, — что «исторические барьеры» рухнули или вот-вот рухнут.

Наконец, настоящее издание дополнено важным неопубликованным материалом: расшифровкой очень длинного интервью, которое Эвола дал мне в конце 1973 года для одного журнала, но которое так и не было использовано. Его тема — инициация в современном мире — представляет такой интерес, что спустя столько лет

оно заслуживает быть обнародованным именно на страницах посвященной Эволе книги.

Что касается текстов 1973 года, в них были внесены лишь обновления био- и библиографических данных, как в отношении авторов статей (как и следовало ожидать, некоторые из авторов постарше — Коньи, Комин, дель Масса, Форнари, Джинна, Скалиджеро, Сервенти, Вольпе — за это время скончались), так и, разумеется, в отношении самого Эвола. Это было сделано, чтобы избежать их устаревания для современного читателя.

Разумеется, и на этот раз мне не удалось получить все, что я планировал и чего добивался, поэтому некоторые темы остались нераскрытыми (возможно, мы вернемся к ним в 1994 году?). Тем не менее в целом мне кажется, что получившаяся работа, благодаря в общей сложности 45 содержащимся в ней текстам, способна выполнить свою задачу информирования новых поколений с большей эффективностью и полнотой, чем предыдущее издание. Эти поколения — спустя более чем два десятилетия после ухода Эвола — впервые знакомятся с ним, читая его труды, так и не успев узнать его лично или прочитать его статьи на злобу дня в газетах и журналах.

В июле 1973 года, спустя пару месяцев после 75-летия Эвола, я принес ему первое издание «Свидетельств». Эвола не ожидал такого результата (хотя и был в курсе его подготовки) и по своему обыкновению сказал немного: он выразил свое удивление тем фактом, что о нем согласились написать столько людей, включая даже тех, кого он не считал, так сказать, «друзьями», или других, чей выбранный путь — профессиональный, экзистенциальный или религиозный — он более не одобрял. Тем не менее все они с готовностью откликнулись на мое приглашение высказаться об этом «тайном учителе». Относительно содержания их текстов он не высказал никаких критических замечаний, оговорок или возраже-

ний — разумеется, речь идет о приведенных в текстах *фактах и сведениях*, а не об оценочных суждениях. Впоследствии мне удалось получить дарственную надпись для моего экземпляра книги, несмотря на его знаменитую сдержанность в этом отношении.

Могу предположить, что поскольку «Свидетельства 1984 года» выдержаны в том же ключе, что и свидетельства 1973 года, они получают такой же прием и могут оказаться столь же полезными, как уже оказалась их первая редакция. Они посвящены Адриано Ромуальди, трагически погибшему в августе 1973 года, — другу, которого невозможно забыть и чье отсутствие *сегодня*, в момент, когда как никогда необходимы ясность идей и целей, ощущается сильнее, чем когда-либо.

Джанфранко де Туррис
Рим, июнь 1985 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВА 1973 ГОДА

ДЖАНФРАНКО ДЕ ТУРРИС

СМЫСЛ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Джанфранко де Туррис родился в Риме в 1944 г. Писатель и журналист, он работает на телеканале RAI редактором «Полуночных новостей», где, среди прочего, он ведет рубрику о книжных новинках. Джанфранко де Туррис написал (в соавторстве с Себастьяно Фуско) книги «Объективно об НЛО» (1975) и «Г. Ф. Лавкрафт» (1979). В течение десяти лет (1972–1982) он курировал серии научно-фантастической литературы издательства «Фануччи» и серию «Архитрав» издательства «Вольпе». За двадцать пять лет профессиональной деятельности он опубликовал сотни статей и предисловий к романам и научно-популярным произведениям в области фантастики в газетах, журналах и энциклопедиях в Италии и за рубежом (Франция, Испания, Австрия, Румыния, Австралия, Венгрия, Бельгия). Де Туррис составил тринадцать антологий итальянских рассказов в жанрах фэнтези и научной фантастики (одна из них издана в Румынии). В настоящее время он является куратором серии «Библиотека тайн» в издательстве «Эдициони Медитераннее», редактором библиографического журнала «Альтро реньо» («Другое царство») издательства «Сольфанелли», и руководителем премии «Толкин» — единственной в Италии награды, посвященной неопубликованной художественной литературе в жанре фэнтези. Помимо первого издания этих «Свидетельств», подготовил еще одно издание, посвященное тому, кого он назвал «тайным учителем»: «Дань уважения Юлиусу Эволе» (Omaggio a Julius Evola, 1973). Оно включает наиболее значительные критические работы об Эволе, опубликованные с 1925 по 1973 г., а также все данные им интервью, опубликованные с 1968 по 1973 г.

Когда сталкиваешься с книгами, имеющими структуру и внутреннюю организацию, подобные этой, — книгами, зачастую предназначенными не для широкой публики, а ограниченными кругом специалистов, в первую

очередь из академической среды, — логично задаться вопросом об их истинном смысле. Иными словами, их можно рассматривать или как экзегетический труд, или как напыщенное превознесение, или как собрание воспоминаний, или как прямой стимул к изучению упомянутого автора, или же как нечто иное. Возможно, это ни одна из этих вещей по отдельности, и в то же время — все это вместе. Что же касается нашего конкретного случая, мы полагаем, что можно утверждать следующее: книга, которую мы представляем, имеет ценность сама по себе. Она ценна в силу своего существования как таковая, то есть именно как свидетельство.

И в самом деле, сам Эвола неоднократно обращался к теме свидетельства, к необходимости говорить, писать, быть «присутствующими» как к подлинной «обязанности» — особенно учитывая ту степень моральной деградации, до которой дошел современный мир, в котором мы вынуждены жить (схожую мысль можно найти и на страницах ниже). Таким образом, не будет преувеличением сказать, что группа представителей культуры, собранная в этой работе (писатели и университетские преподаватели, журналисты и романисты, художники и исследователи традиционных доктрин и т. д.), почувствовала своим долгом изложить свои идеи, несмотря на окружающую нас атмосферу идеологического терроризма, в которой с каждым днем становится все сложнее дышать.

Мыслитель, писатель невероятно широкого диапазона, переведенный на различные иностранные языки, у которого за пять лет вышло почти *двадцать* книг (включая новые издания и перепечатки), бесчисленное количество раз дававший в последнее время интервью, Юлиус Эвола 19 мая 1973 года отмечает свое семидесятипятилетие. Собрать эту серию статей разной направленности и издать их отдельной книгой было непросто. Если бы все приглашенные авторы согласились участвовать в проекте,

если бы все отправленные материалы были получены вовремя (чего не случилось из-за забастовки почтовых работников в апреле), не только объем книги увеличился бы почти вдвое, но, что еще важнее, удалось бы избежать пробелов и появилась бы возможность осветить те темы, которые читатель не найдет в этом издании.

Таким образом, эта книга станет сюрпризом для многих — приятным или нет, в зависимости от точки зрения — как из-за отсутствующих, так и из-за присутствующих в ней имен. Не стоит искать имена тех, кого, по логике вещей, следовало бы ожидать увидеть. Однако нужно сказать, что если причины отсутствия одних казались весьма вескими и бесспорными, то у других они, по правде говоря, были гораздо, гораздо менее убедительными.

Как бы то ни было, эта инициатива послужила доказательством того, что несмотря на расхождения в мыслях и методологии, несмотря на старые (или очень старые) идеологические или даже личные разногласия, у многих из авторов очерков этой книги, которых не ожидалось увидеть на этих страницах, сохранилось уважение к человеку, восхищение исследователем и благодарность к другу. Все это осталось нетронутым, неизменным, за непрозрачной завесой лет и внешних обстоятельств, и проявилось вновь сегодня, в 1973 году, спустя долгое время, благодаря созданию этой книги. И значение этого, без сомнения, сложно переоценить.

В нашем же случае свидетельствовать об Эволе означает не только запечатлеть ряд событий и идей, которые с уходом главных действующих лиц канули бы в забвение, не только внести свой вклад в интерпретацию его трудов и мысли; это также — и прежде всего — означает действие, одновременно провокационное и восстанавливающее справедливость в отношении этого мира пристрастных людей, которые при каждом удобном случае стремятся опорочить его личность, его репутацию исследова-

теля, его работу — используя фальсификации, измышления, искажения, удобные трактовки и в общем демонстрируя тотальную недобросовестность. В этом отношении материалы представленной работы могут пролить свет на многие вопросы и послужить ориентирами — разумеется, для тех, у кого наличествует интерес или, по крайней мере, честность, чтобы обратиться к ним. Но ни для кого не секрет, что в эти темные годы честность и порядочность более не имеют прав гражданства.

Впрочем, это не важно. Выражаясь словами из древнего предания, которое Эвола часто цитирует, «было сделано то, что должно было быть сделано». Нужно было свидетельствовать — и это было сделано; для прошлого, настоящего и будущего, за границами человеческого бесчестия. Это не пустые слова, а истина — даже если нам не удалось достичь того *оптимума*, который мы себе наметили.

«Наше подлинное отечество следует признать в Идее. Не принадлежность к одной земле или одному языку, а принадлежность к одной идее — вот что имеет значение сегодня», — писал Эвола в уже далеком 1950-м, почти двадцать пять лет назад — целое поколение! — в «Ориентациях», своде его мыслей, остающемся актуальным и поныне. Мы полагаем, что эти слова можно отнести и к тем, кто пожелал внести свой вклад в эти «Свидетельства»: люди, разные по возрасту, культуре, роду деятельности и идеологии, ощутили свое единство посредством того, что превосходит текущие обстоятельства. И мы благодарны им за это.

Рим, 19 мая 1973 г.

СТРЕМЛЕНИЕ К НЕОБУСЛОВЛЕННОМУ

Лоренцо Алессандро родился в Турине в 1927 г.¹ Будучи полным самоучкой, он занимался живописью, ксилографией, литографией, шелкографией, гравюрой на меди. В 1944 г. он основал в Турине объединение «Соффитта макабра», в 1954 г. — художественный журнал «Кандела», а в 1964 г. — журнал «Сурфанта», который стал печатным органом одноименного художественного движения, созданного им самим. Его программа — «поиск духовной и технической целостности», поскольку он «обладает глубокой верой в те высшие категории, что зовутся как Богом, так и адскими боже-ствами». С 1942 г. по настоящее время Алессандро принял участие в 230 коллективных выставках по всему миру; с 1954 г. провел 27 персональных выставок (11 из них — за рубежом). Он получил 16 наград на престижных национальных выставках графики и живописи. Его работы хранятся в Музее современного искусства Турина, Музее итальянской ксилографии в Карпи, Королевском кабинете гравюр в Брюсселе², библиотеке Йельского университета в США. С 1970 г. Алессандро проводит курсы рисования в своей мастерской, а с 1972 г. руководит галереей «Корво Блю» в Джавено. Он опубликовал книгу «Мутации» с предисловием Петера Колонимо в издательстве «Севаграм» (Турин) — работа, посредством картин демонстрирующая «поворот» в творческом вдохновении его живописи.

Я ограничусь тем, что выскажу некоторые соображения о Юлиусе Эволе как авторе метафизических работ и популяризаторе учений Дальнего Востока. Я не могу поступить иначе, поскольку именно этот аспект его деятельности представляет для меня интерес и, следовательно, является единственным, в который я углубился.

Если верно то, что я слышал, о Юлиусе Эволе говорят как о абсолютно «оригинальном» писателе. Я полностью разделяю это определение — не столько из-за его подлинного нонконформизма по отношению к опреде-

---

¹ Умер в 2000 г. — Прим. пер.

² Историческое название одного из отделов Королевской библиотеки Бельгии. — Прим. пер.

ленному типу официальной культуры, сколько из-за его исключительно личного стиля, оказывающего на читателя глубокое влияние.

В его книгах часто встречаются пассажи, концепции, которые могут быть лишь результатом глубоких и удачных прозрений, созревших в ходе интенсивного внутреннего опыта. Вероятно, именно из этого опыта проистекает его редкое умение интерпретации мышления и мировоззрения народов, далеких от нас географически или отдаленных во времени. Кроме того, Эвола не ограничивается простой работой исследователя: из этих доктрин он извлекает подсказки, полезные указания для решения тех экзистенциальных проблем, которые для него, как и для меня, являются основой жизни, проживаемой осознанно.

Из произведений Эволы явственно проступает мощное устремление к необусловленному. В отличие от других авторов, затрагивавших те же темы, он с особой силой акцентирует концепцию абсолютной свободы. В самом деле, популяризаторы дальневосточных учений обычно изображают конечную цель как слияние человеческого с божественным, как самореализацию. И это слияние человеческого и божественного, эта самореализация, как правило, понимается либо как растворение «я» во вселенной, либо как достижение космического сознания, либо как состояние покоя и безмолвия, полностью отрешенное от жизненной суеты.

У Эволы же, напротив, она рассматривается как реализация высшей свободы. Его видение мира как игры сил, чьим единственным законом является свобода, я считаю, уникально для данного автора; во всяком случае, в других интерпретациях дальневосточной мысли или мысли древнего Запада эта концепция не проявляется с той же интенсивностью. Для Эволы религии других стран и эпох, судя по всему, являются не более чем сред-

ствами для подтверждения его собственного видения, которое, однако, в свете этих доктрин не может не выглядеть односторонним — именно потому, что он намеренно игнорирует другие, не менее существенные аспекты. Этому автору присущи глубоко укорененные предубеждения, связанные с его личностью и идеологическими воззрениями; эти предубеждения не только делают его позицию подчас двусмысленной, но и приводят его к переоценке аспектов действия, воли, силы — в ущерб аспектам любви и познания.

На мой взгляд, в этом заключается его наиболее серьезный недостаток, поскольку к таким выводам он приходит в основном окольным путем, пусть и исходя из внешне ортодоксальных предпосылок.

Кроме того, даже в отношении избранного им пути действия существуют противоречия, поскольку, с одной стороны, он говорит о свободном действии, исходящем из духа, свободном от ограничений «я», а с другой — предлагает достичь этого с помощью рекомендаций, которые могут привести к противоположному эффекту. Иными словами, хотя его тексты ясно описывают свободу как освобождение от «я», то есть от эгоизма, следуя Эволе, можно понять эту свободу как укрепление «я», его окостенение, и впасть в формы титанизма, неоднократно осуждаемые самим автором.

Это может произойти довольно легко, потому что в изложении Эволы ощущается огромный недостаток любви, понимаемой как осознание фундаментального единства всех существ. Он, например, критикует буддизм Великой Колесницы — в той его части, где утверждается наличие трансцендентальной духовной реальности во всех людях — и сводит ее к привилегии немногих, *элиты*. Более того, он прямо заявляет, что человек, достигнув освобождения, именно в силу своей свободы может делать все, что пожелает, и, следовательно, не обязан

духовно помогать другим; и тем самым Эвола, по-видимому, игнорирует тот факт, что духовная реализация означает прежде всего достижение надличностного состояния сознания, где бессмысленно говорить о завоевании полного освобождения, если оно не осуществляется с учетом освобождения всего человечества.

Это освобождение, как учит Ауробиндо, является конечной эволюционной целью, волей высшего Духа, и тот, кто на самом деле реализовал себя, стал единым с этой волей, которая, в конечном счете, есть высшее выражение любви.

В заключение я считаю своим долгом отметить, что моя оценка творчества Юлиуса Эволы не желает и не может быть категоричной, поскольку основана исключительно на моей личной чувствительности как человека и художника, которая, даже не принимая определенные аспекты его мысли, не претендует на отрицание их притягательности или опровержение их ценности.

Более того, я могу определенно сказать, что если бы я встретил Эволу во время или сразу после войны, когда в возрасте 17–18 лет я блуждал между Евангелиями, Буддой, Рамачараккой, Достоевским, Толстым и другими захватывающими «авторами» в поисках учителя, который помог бы мне открыть для себя главные ценности человеческой души и найти свой собственный путь в живописи, то я, стремясь к чему-то оригинальному, несомненно, попал бы под его сильное влияние.

АЛЬБЕРТО ЧЕЗАРЕ АМБЕЗИ ЭВОЛА И АЛХИМИЯ

Альберто Чезаре Амбези родился в Турине в 1931 г.³ Журналист и писатель, на протяжении многих лет он специализировался на музыковедении и истории музыки, истории искусства и востоковедении, этнологических дисциплинах и фольклоре. Он был музыкальным критиком туринского издания ежедневной газеты «Италия» и газеты «Пьемонте Сера», а также сотрудничал с газетой «Стампа Сера» и такими журналами, как «Фьера Леттерария», «Трибуна», «Пьянета», «Иль Кавур», «Антикита Вива», «Ривиста Фина», «Борса д'Арте», «Атланте», «Аркиани», «Кончильяторе». Амбези является автором многочисленных очерков и статей для ежегодных изданий, энциклопедий, словарей. Он также написал несколько книг: «Искусство Океании» (1966), недавно переведенную на английский язык, «История масонства» (1971), второй том «Тайн магии» (1972) и «Розенкрейцеры» (1975). Он подготовил и координировал итальянское издание книги «Загадочная Европа» (1983).

Общеизвестно, что между «современной» и «архаичной» или «традиционной» ментальностью существуют коренные различия. В первом случае человек привык следовать путем рациональной логики, препарирруя мысль и опыт, но оставаясь неспособным постичь первопричины иначе, как через концептуальное абстрагирование. Напротив, традиционный подход раскрывается через постижение в природе случаев вечного присутствия Мифа и с помощью аналогических (символических) методов расширяется вплоть до различения «зрителя от зрелища», как сказано в священном брахманистском тексте «Дригдришья-вивека». Наша цитата не случайна. Это различие в полной мере отразилось на отношениях между Западом и Востоком, породив недоразумения и непонимание, особенно среди западных ученых, которые пытались изме-

---

³ Умер в 2014 г. — Прим. пер.

рить своими релятивистскими и феноменологическими методиками духовную жизнь, мерилom которой был Абсолют. Не обошлось и без попыток создания удобного синкретизма, и, к сожалению, в этом отличились и некоторые азиаты, которые, подвергшись влиянию «воспитательной» системы какого-нибудь англо-американского колледжа, возомнили, что могут безнаказанно жонглировать рациональностью и метафизикой. Однако здесь нет возможности в это углубляться.

Напротив, хочется отметить, что в противоположность этим неуклюжим экспериментам иногда возникали и некоторые позитивные реакции, направленные на то, чтобы направить психику современного человека к обретению тех возможностей озарения, которые могут быть осуществлены с ее помощью. В этот контекст следует поместить деятельность Юлиуса Эволы, предпринятую с целью верной реинтерпретации западной герметико-алхимической традиции как кодифицирующей технику восприятия и коммуникации со сферой Мифа. Более того, можно добавить, что немалой заслугой работы Эволы в данной области стало быстрое выявление глубоких связей, существующих между алхимической реализацией и древнейшей инициатической теургией. Например, уже в июне 1926 года Эвола опубликовал в журнале «Ультра» статью о митраизме, в которой явный акцент был сделан на сходстве между образами этой мистериософии и герметической символикой: от «камня», понимаемого как естество бога, до изображения скачущего быка, эквивалентного «зеленому дракону» (летучее начало), от «договора с Солнцем» до закалывания четвероногого животного, уподобленного «замораживанию» или «фиксации» «меркурия», и так далее. Таковы были предпосылки.

Первые плоды же начали появляться в некоторых очерках, включенных в труд группы «Ур» под названием «Введение в магию как науку о Я» (первое издание в виде

брошюр с 1927 по 1929 г.; второе книжное издание в 3 томах в 1955 г.; третье обновленное и пересмотренное издание в 1971 г.⁴), опубликованных под прозрачным псевдонимом «Эа». Однако полная и всесторонняя зрелость исследований Эвола в русле алхимии стала очевидной лишь с выходом работы «Герметическая традиция в своих символах, доктрине и "Царском искусстве"» (первое издание — 1931 г., недавно книга была переиздана в расширенной версии издательством «Медитерранеэ» после того, как она увидела свет на французском языке в 1962 г.). Но прежде чем обратиться к этим трудам и перспективам, которые из них проистекают, зададимся вопросом: каким образом и с помощью каких «инструментов» мыслитель, которому мы воздаем почести на этих страницах, сумел проникнуть в мир самой царственной из эзотерических традиций?

Ответ на это дает сам Эвола на страницах 117–120 своей книги «Путь киновари» (1963)⁵, вспоминая в первую очередь многочисленные советы, которые он получил от А. Регини в поисках наиболее репрезентативных древних текстов. Также упоминается его знакомство с герметическими исследованиями, которые постепенно публиковались в авторитетном журнале «Вуаль д'Изи» (которому спустя несколько лет суждено было стать геноновским «Этюд традисьонель»), в котором, добавим, в те годы публиковались самые известные имена мартинистской и масонской интеллектуальной элиты: от основателя — Папюса — до самого Генона. На вышеупомянутых страницах «Пути киновари» Эвола также подчеркивает, что в своей работе по изучению первоисточников он сразу же расчистил поле от «шлаков и второстепенных

---

⁴ Русское издание: Эвола Ю. и др. Введение в магию. В 3 т. Тамбов: Ex Nord Lux. Три тома вышли соответственно в 2019, 2022 и 2025 гг. — *Прим. пер.*

⁵ Русское издание: Эвола Ю. Путь киновари. Тамбов: Ex Nord Lux, 2018. — *Прим. пер.*

или побочных элементов»; под «шлаками» подразумеваются все те буквальные интерпретации алхимии, которые стремятся представить ее как «зачаточную» химию, а под «второстепенными элементами» — те прикладные аспекты, особенно в отношении металлов и материи вообще, которые можно привести в активное состояние лишь после достижения внутреннего преобразования, *рубедо*.

Теперь займемся задачей восстановления этапов пути Эволы в рассматриваемой здесь области. Как уже упоминалось, в трех томах «Введения в магию» некоторые очерки, которые могут быть ему приписаны, непосредственно относятся к нашей теме. Что касается первого тома, сошлемся на очерк «Доктрина "бессмертного тела"», за которым не случайно следует перевод исходного краткого обзора документа XVII века под названием *De Pharmaco Catholico*, снабженный аппаратом подстрочных примечаний. Обсуждение связи и взаимопроникновения смыслов этих двух текстов должно стать предметом отдельного исследования, поскольку они затрагивают и разворачивают техники трансформации, требуемые Искусством, чтобы *вульгарное золото* (обычная личность) стала *философским золотом* или *солнечной серой* (обретение «бессмертного тела», единого и тройственного). Во втором томе выделяется анализ, проведенный Учителем в сотрудничестве с «Арво» — «Эзотерическое учение о тайных центрах тела в христианской мистике». Здесь подчеркивается, то явно, то в непрямой форме, соответствие между различными алхимическими операциями и пробуждением «центров» тонкого порядка, соответствующих определенным точкам человеческого тела.

Наконец, в последнем томе ключевым очерком является «Эзотеризм. Бессознательное. Психоанализ», в котором автор дистанцируется от различных концепций психоанализа. Это изложение лишь на первый взгляд находится на периферии герметической науки — на самом

деле оно располагается в самом сердце проблематики, учитывая, что преобразование, осуществляемое Царским Искусством (*Ars Regia*), должно охватывать все измерения психики. Таким образом, вышеупомянутое рассмотрение более чем уместно и по сей день более чем полезно для тех, кто желает пройти лабиринты оккультного с «нитью Ариадны» духовного различения. В крайнем случае, может удивлять то, что Эа высказывал свои аргументы наиболее непреклонным образом именно в отношении К. Г. Юнга, словно бы автор «Я и бессознательного» никогда не признавал существование «верхнего порога» психики, противопоставленного разломам, ведущим в феноменологию подсознательного.

Не случайно в юнговской «Психологии и алхимии» (первое издание в 1944 г.; итальянское издание опубликовано в 1950 г.), отметив «глубокую прозорливость» *Codex Rosae Crucis* начала XVIII века (стр. 251 итальянского издания, прим. 1) и исчерпывающий характер изложения алхимической философии, предложенный в «Герметической традиции» Эволы (стр. 253 того же издания), автор, начиная первую главу второй части своего труда, с одной стороны, подчеркивает, что «алхимическая работа состоит в более чем значительной части не столько из химических экспериментов, сколько из своего рода психических процессов, выраженных на псевдохимическом языке», а с другой — чтобы лучше обосновать этот тезис — приводит (в длинной сноске) многозначительный отрывок из раздела «Живая природа» (ч. 1) вышеупомянутой работы Эволы. И что дальше? Сравнение достижений итальянского посвященного и швейцарского ученого — это задача, которую в данном контексте решить невозможно. Ограничимся постановкой этой проблемы.

Наконец, рассмотрим саму «Герметическую традицию», пусть и просто в виде беглого обзора. В упомянутой книге с первого взгляда поражают страницы, посвя-

щенные «операциям» в строгом смысле слова — например, раздел о «Смерти». «Работа в черном» могла бы с легкостью выдержать самую глубокую проверку в ключе глубинной психологии, а все последующие главы — любой анализ, опирающийся как на иконологию, так и на историю религий. Однако больший интерес представляет то, что в работе по раскрытию скрытого смысла древних алхимических источников Эволе каждый раз удавалось постичь собственно инициатическую сущность — как в части оперативной работы (преобразование адепта), так и в космологических предпосылках, а также в расширении и применении в более или менее смежных областях. Автор этих строк может засвидетельствовать, что во многих случаях изучение аргументации Эволы по данному вопросу помогло ему проникнуть в сердцевину определенных мифологем или лучше понять значение некоторых древних произведений изобразительного искусства.

Разумеется, взаимодействие с «Герметической традицией» на этом не заканчивается, поскольку книга не только предлагает себя в качестве ключа, способного открыть сокровищницы самых темных традиционных алхимических текстов, но и требует от читателя принять или отвергнуть тезис, согласно которому алхимический герметизм отождествляется с тем «царским, активным и мужественным» путем, который в исследованиях Эволы противопоставляется «жреческому или аскетически-созерцательному» направлению. С этим противопоставлением можно соглашаться или не соглашаться, но нет никаких сомнений в том, что отождествление героя с последователем Гермеса отражает реальность. Как справедливо напоминает Учитель на стр. 120 уже упомянутого «Пути киновари», это уподобление находит подтверждение во многих отношениях, например, в тексте XVII века «Магический мир героев» Чезаре делла Ривьера, посвященном принцу Савойского дома, совре-

менное комментированное издание которого подготовил сам Эвола в следующем (1932) году после выхода «Герметической традиции».

В этом отношении показательно, что великий средневековый эпический цикл «Поиски Святого Грааля» содержит символику, столь сходную с герметической (например, *женщина*, *меч* и *родник* выполняют в них практически идентичные функции). Это родство подчеркивается в другом труде Эволы (см. работу «Мистерия Грааля», вышедшую первым изданием в 1937 г. и недавно переизданную), где также доказывается, что оба эти направления принадлежат к существовавшему еще до христианства духовному горизонту, являясь проявлениями той «Вечной Мудрости», которая может использовать терминологию различных верований, но находится за их пределами, будучи природой той инициатической реализации, которая превосходит стадии мистики, подобно тому как внутри самой алхимии «сухой путь» преобладает над «влажным», поскольку хранит внутреннее сознание бодрствующим.

В этих и других книгах Эвола неоднократно подчеркивал, что означает «завершение Делания»: прежде всего это *обогнение*, *опламенение* (*ignificazione*) адепта. Под этим подразумевается достижение той стадии, на которой переход на *другой берег* переживается в полном сознании. Этот переход также описывается как «коронавание» посвященного, ставшего единым с божественным миром, более того — живым Бессмертным, пребывающим по ту сторону масок тела и земной личности; наделенным личностью, которую не затронет даже окончательное растворение этого космического цикла. Но — как отмечал сам Эвола — овладение *Ars Regia* подразумевает и обретение определенных «сил», которые взаимодействуют с внутренней и внешней сущностью вещей, в сферах видимого и невидимого.

Здесь следует уяснить, что речь идет о способностях, связанных с тонкими энергиями (соединение с зодиакальными образами, приложения в сфере целительства, активация интеллектуальных и эмоциональных психических влияний), но они не требуют ни осуждения, ни одобрения. Ибо в этом, согласно уместному разъяснению Эвола, и заключается суть: герметический философ, став «Розой и Крестом», получив доступ к надындивидуальной области, по своей природе склонен действовать подобно «Божеству», за кулисами исторических событий, мало заботясь о перипетиях своей человеческой жизни. Разумеется, это относится к тому случаю, если его духовный путь развивался под знаком Света, ибо также возможно следовать и по «левой» (контринициатической) тропе Тьмы, противоположной первой в намерениях и деяниях, но порой более склонной проявляться многозначительными и обманчивыми чудесами.

Отсюда, собственно, и вытекает необходимость того, чтобы стремящийся к *рубедо* (к «императорской пурпурной мантии», как говорит Эвола) принадлежал к «высшей расе», то есть был господином своих желаний и своей мысли. Эвола добавляет, что это господство было наследием определенных родов или каст, о чем применительно к эллинистической древности свидетельствуют Пebeкий и Олимпиодор, будучи «естественным достоинством» (*наследственным* в полном смысле этого слова), тогда как в наше время лишь «приобретенные достоинства» (моральные) могут обладать силой, достаточной для того, чтобы должным образом подготовить человеческое сознание к «великому преобразованию». И на этот счет у автора «Восстания против современного мира»⁶ есть важное дополнение. Мы имеем в виду его упоминание о способах передачи алхимического знания (стр. 222 вто-

---

⁶ Русское издание: Эвола Ю. Восстание против современного мира. М.: Тottenбург, 2016. — *Прим. пер.*

рого издания «Герметической традиции»), которое, как он утверждает, ссылаясь на К. Агриппу, может быть эффективно передано только «прямым путем» (из уст в уши), поскольку фундаментальные тексты скрыты металлическим жаргоном, легко ведущим к неверному толкованию.

Вышеупомянутое утверждение подводит нас к проблеме *инвеституры*, очевидно необходимой для скрепления этой тайной золотой цепи «Владык двух природ». Условия для ее получения были названы, и можно догадаться, от *кого* она может исходить: от тех, кто уже осуществил перерождение своего существа, и только от них... поскольку, как засвидетельствовал аббат Ланледю Френуа в своей «Истории герметической философии» (*Histoire de la Philosophie Hermétique*, La Haye, 1742, vol. I) и как подчеркивает Эвола в заключительном параграфе «Герметической традиции»: «Они узнают по откровению тех, кто достоин быть принятым в их общество»⁷. Итак, если речь идет об инвеституре, то вплоть до завоевания той «короны», о которой говорилось ранее, связи между таинственным трудом алхимика и рыцарским «служением» наиболее внешнего рода не только должны укрепляться, но и дополняют друг друга, обеспечив получение молнии и копья с целью вновь обрести *Мировое Древо*, то есть адамическое духовное состояние, предшествовавшее падению.

Итак, мы подходим к выводам — лишь к ориентировочным, но более чем полезным. Мы бы хотели, дабы для всех стал очевиден один неопровержимый факт: развитие алхимического герметизма не было для Эволы второстепенным или лишь «теоретическим» эпизодом. Более того, мы убеждены, что при более глубоком анализе этот

---

⁷ Это не точная цитата, а пересказ. У Эволы: «Тот, кто хочет увидеть нас только из любопытства, никогда нас не найдет. Но если его воля ведет его, чтобы на самом деле внести в списки нашего братства, мы, кто судит мысли, выполним свои обязательства перед ним» (пер. Г. Бутузова). — *Прим. пер.*

опыт предстанет центральным и невидимым огнем его духовного пути — настолько, что комментаторы и последователи будут вынуждены различать — при всей преемственности — Эволу «до» и «после» «Герметической традиции». Нужна ли тому подсказка? Попробуйте изучить такую книгу Эволы, как «Оседлать тигра» (1961), используя тайные и аналогические ключи, предложенные Эволой в его алхимических исследованиях, и вы заметите, что упомянутый труд — не просто экзистенциальный и культурологический анализ нынешней, конечной фазы *Кали-Юги*.